

Цзянь Юэ поднял куклу в воздух.

Она была худощавой, вытянутой, искривлённой от давления других кукол, будто вывернутая ветром ветка. Хотя сделана из дерева, при близком прикосновении от неё исходил едва уловимый, почти призрачный запах крови — слабый, но отчётливый. Во время погони Цзянь Юэ его не ощущал, но теперь, держа куклу в руках, почувствовал.

Он поднял глаза — и встретился взглядом с её холодными, мертвенными глазами. Хотя те были всего лишь стекляшками, безжизненными и пустыми, в них мерцала зловещая, пронизывающая до костей ледяная злоба.

Зрители в эфире занервничали:

— «А вдруг она теперь на него затаит злобу?»

— «НИПы ведь могут навсегда зафиксировать ненависть!»

— «Это опасно!»

Но Цзянь Юэ лишь спокойно сорвал с перил лестницы декоративный флажок и, не моргнув глазом, завязал им кукле глаза.

— Маленькая деревяшка — и та лезет пугать! — вздохнул он. — Хватит глазами сверкать!

Кукла: «...»

Зрители: «...»

«Ты что, физически её ослепил?!»

Теперь, когда кукла была «ослеплена», Цзянь Юэ почувствовал себя увереннее. Он приподнял её руку, поднёс к тусклому свету коридорного фонаря — и на груди, прямо над местом, где должно быть сердце, увидел выгравированную строку:

****1987.3.25****

Он нахмурился. Дата явно имела особое значение.

Пока он продолжал осмотр, взгляд упал на предплечье куклы — и там, к его изумлению, оказался красный значок в виде звёздочки. Он знал этот символ! Точно такой же был на руке той самой певицы!

Что же означала эта дата?

Но прежде чем он успел задуматься, издалека донёлся протяжный звук корабельного гудка, за ним — отдалённая мелодия. Как только музыка наполнила лестничный пролёт, все куклы, что ещё толпились вокруг, мгновенно развернулись и, словно рой, устремились обратно — даже с искривлёнными конечностями бежали со страшной скоростью.

Цзянь Юэ задумчиво смотрел, как они исчезают в едином ритме.

— Так чётко и синхронно... — пробормотал он. — Стоит зазвучать сигналу — и все уходят. Прямо как под управлением... Это же...

Зрители подумали, что он испугался.

Но Цзянь Юэ восхищённо добавил:

— Это же ****гениально****! Сколько бесплатной рабочей силы! Главное — не платить им зарплату! Управляющий этими куклами, наверное, ещё жестче, чем любой капиталист!

Когда последняя кукла скрылась, он присел на ступеньки, вытер холодный пот со лба и вздохнул:

— Я бы точно не захотел стать куклой. Гарантирую — зарплату не платят.

Зрители: «...»

А потом — взрыв хохота:

— «Это для него главная проблема?!»

— «Нет зарплаты — это красная линия управляющего Ван!»

— «Работяга с душой трудяги!»

— «Этот гайд — гениален! Пришёл сюда по рекомендации!»

Благодаря всплеску активности и донатов, его эфир, который ещё недавно упал с 7000 до 6000 зрителей, теперь стремительно рос — и уже достиг ****9567****! Система тут же уведомила:

******Ваш эфир попал в рекомендации! Вы на 160-м месте в почасовом рейтинге. Продолжайте в том же духе!******

Цзянь Юэ обрадовался. Чем больше очков — тем быстрее он сможет прокачать свою карту.

Вернувшись в каюту, он крепко выспался — ночь прошла спокойно.

На следующее утро его разбудил будильник.

Спать без Сяо Юя было всегда тревожно. Во сне он то и дело просыпался, а утром машинально тянулся к соседнему месту — и, не найдя никого, резко приходил в себя.

Стук-стук-стук

— Молодой господин, — раздался его голос у двери на верхней палубе, — можете идти завтракать, как только умоетесь.

Сегодня Цзи Хуайюй необычно долго задержался в тренажёрном зале. Обычно он лишь слегка разминался, но сегодня вдруг начал бить по боксёрской груше — и ****разнес её в щепки****! Цзянь Юэ впервые увидел его в действии: под безупречным костюмом скрывалась взрывная сила. А потом — увидел, как Цзи Хуайюй, нагруженный по лодыжкам и запястьям ****ста килограммами****, делает упражнения без единой капли пота.

— Понял, — спокойно сказал Цзи Хуайюй, глядя на разорванную грушу. — Уберут потом.

Цзянь Юэ, ошеломлённый, кивнул:

— Х-хорошо, молодой господин...

«Да он же может одной рукой швырнуть меня в стену — и я там прилипну навсегда! Это вообще нормальная человеческая сила?!»

— Ты собрался завтракать или стоять, как изваяние? — раздался голос Цзи Хуайюя.

Цзянь Юэ вздрогнул:

— О-о! Да, конечно! Завтрак!

Он накрыл стол, а Цзи Хуайюй вышел из душа — с мокрыми волосами и свежим, чистым лицом.

— Подождите есть, — сказал Цзянь Юэ, уже бегом неся фен и полотенце. — Вы же простудитесь!

Он мягко усадил Цзи Хуайюя на диван, аккуратно вытер волосы, проверил температуру воздуха от фена рукой, не допуская ни перегрева, ни дискомфорта. Казалось, он ухаживал не за волосами, а за чем-то бесконечно ценным.

— Ты часто кому-то так феном сушишь? — спросил Цзи Хуайюй.

— Ага! — без задней мысли ответил Цзянь Юэ. — Я профессионал! Нормально, да?

Он ведь всегда так делал Шэнь Юйшу — Сяо Юю, чье здоровье было подорвано в юности и который от малейшего сквозняка мучился мигренями.

«Смотри, Сяо Юй, тебе повезло! Такой преданный управляющий!» — думал он с гордостью.

Но не заметил, как уголки губ Цзи Хуайюя чуть опустились.

— Это... Цзи Хуайшэну? — тихо спросил тот.

Цзянь Юэ чуть не подавился.

«Чёрт! Я же про него совсем забыл!»

— Нет-нет! — поспешно заверил он. — Моей семье! Просто родным!

Но Цзи Хуайюй лишь сказал:

— Хуайшэн порой бывает груб и недогадлив. Если он обидел тебя — скажи мне.

«Груб?! — мысленно воскликнул Цзянь Юэ. — Да он же дикарь!»

Он так и хотел кивнуть... но вспомнил: ****система мгновенно снимет все очки безопасности****, если он подтвердит. Поэтому сглотнул и выдавил:

— Ну... он в общем-то... нормальный.

— Правда? — тихо спросил Цзи Хуайюй.

— Точно! — Цзянь Юэ поспешно переключил тему. — Готово! Давайте есть, а то остынет!

Цзи Хуайюй молча встал. Цзянь Юэ, убедившись, что всё в порядке, с облегчением последовал за ним.

После завтрака он ушёл.

Телефон на столе зазвонил.

— Господин, — докладывал помощник, — все материалы по делу управляющего Ван лежат у вас на столе с раннего утра. Нужно ли что-то уточнить?

Цзи Хуайюй взглянул на документы.

— Нет.

Помощник повесил трубку с тяжёлым сердцем.

На бумагах чёрным по белому было написано: ****управляющий Ван и актёр Цзи Хуайшэн — фиктивная пара. Настоящая причина — сходство Вана с первой любовью Хуайшэна.****

Логично было бы разгневаться — двое младших дерзко обманули его, главу семьи. Но вместо гнева в груди Цзи Хуайюя вчера вечером вспыхнула... ****радость****.

Это было не похоже на него.

Он должен был сохранять холодный ум, дистанцию, не вмешиваться в личную жизнь племянника.

И всё же утром он спросил.

А тот ****отказался признаваться****, сказал, что «Хуайшэн вроде ничего»... Хотя он же дал понять: «Скажи — и я сам обо всём позабочусь!»

Хлоп.

Цзи Хуайюй захлопнул папку.

Его взгляд стал ледяным.

****Неужели управляющий Ван и правда влюблён в его племянника?!****

На седьмой палубе Цзянь Юэ, завершив обход, наконец получил минутку передышки.

Задание системы всё ещё висело:

□Найти куклу, вернувшую молодость. Выяснить правду. Осталось: <12 часов□

Эта кукла — единственный след. Если не успеть — нить оборвётся навсегда.

В этот момент он встретил Айю.

— Управляющий Ван! — обрадовалась она. — Вы правда спасли всех из подвала! Спасибо! Не знаю, как отблагодарить!

(Она не знала, что среди спасённых были и его товарищи.)

— Всё в порядке, — улыбнулся Цзянь Юэ. — Кстати, у меня к вам вопрос. Ваш нынешний облик — из шоу-бизнеса. У вас же есть связи. Слышали ли вы о «целителе», который возвращает молодость?

Айя задумалась:

— Память тела почти не передалась... Но... кажется, есть один кандидат.

— **Вэй Юй.** Пять лет назад — королева эстрады. Её отравили, голос пропал. Весь мир был в шоке. Но муж не бросил её — нашёл «целителя», и теперь она снова поёт.

Цзянь Юэ вспомнил: на борту он уже слышал её голос — чистый, как родник. Ни следа былой травмы.

— Это и был тот самый «целитель»?

— Да! Если хотите разгадать тайну — начинайте с Вэй Юй. Только она... очень замкнута.

Цзянь Юэ задумался. Если не подступиться — задание провалится.

— Сегодня же у них премьера съёмки? — спросил он.

— Именно! — кивнула Айя. — Вы сможете увидеть её лично.

На палубе собралась вся съёмочная группа. Все держали благовония — молились за удачные

съёмки.

Цзянь Юэ стоял в толпе и увидел Вэй Юй у алтаря.

Когда раздавали палочки, он как раз оказался ****сразу за ней****.

— Вэй Юй-цзе? — удивлённо воскликнул он, подходя. — Какая неожиданная встреча!

Она обернулась — и в её глазах мелькнул ****ужас****. Она едва заметно отшатнулась.

Цзянь Юэ насторожился. Они виделись всего дважды, и он ничего ей не сделал. Почему она боится?

— Вэй Юй-цзе, — улыбнулся он, беря благовоние, — вы же на вечере обещали угостить меня выпить? Помните?

Прошло всего пять дней.

Она замерла, потом натянуто улыбнулась, глядя ****мимо**** его плеча:

— А... да, наверное... кажется, было что-то такое...

****Лжёт.**** Отвод взгляда — классический признак обмана. Цзянь Юэ знал это по практике судмедэксперта.

— У меня раньше желудок был плохой, поэтому не пил, — невозмутимо продолжил он. — Но я ваш давний поклонник! Не откажете сегодня пообедать со мной наедине?

Вэй Юй растерялась. Она была в шёлковом ципао, её окутывал густой, ****почти приторный**** аромат духов.

— Простите... муж запретил. Говорит — вредно для голоса.

— Ваш муж очень заботлив, — легко бросил Цзянь Юэ.

Она остановилась, улыбнулась:

— Да... он спас меня. Когда голос пропал — никуда не делся. Я его очень люблю.

Цзянь Юэ заметил ****красную звёздочку**** на её руке. И снова — тот же резкий запах духов,

будто ****намеренно маскирующий**** что-то.

— А в каком году вы поженились? — спросил он будто бы между делом. — Такая крепкая любовь!

— В 1985-м, — ответила она. — Мы соседи с детства.

Цзянь Юэ кивнул.

Значит, ****1987.3.25**** — не дата свадьбы.

Не день рождения Вэй Юй.

Не день отравления (то было в феврале 1988-го).

Загадка становилась только запутаннее.

В этот момент Вэй Юй зевнула.

— Плохо спали? — поинтересовался Цзянь Юэ.

— Нет... наоборот, засыпаю сразу. Просто... всё равно чувствую усталость. Наверное, возраст...

— Может, схожу посмотрю? — предложил он. — Я немного разбираюсь в традиционной медицине...

— ****О чём это вы тут шепчетесь?!**** — раздался резкий голос.

Цзянь Юэ обернулся.

К ним подходил ****толстый мужчина**** в гнев. Он резко схватил Вэй Юй за руку:

— Жена! Идём! Церемония началась!

— Это мой муж, Чэнь, — представила она.

Цзянь Юэ ****узнал его****.

Это был тот самый тип, что на банкете ****ругал Цзи Хуайюя****, с которым он поссорился! И — ****тот самый****, кто вчера утром уходил вместе с «жёлтым»!

****Он — муж Вэй Юй?!****

Чэнь презрительно фыркнул:

— Жена, не общайся с ним. Это никчёмный статист. В группу попал только из-за связи с Цзи Хуайшэном. Держись от него подальше!

Цзянь Юэ внутренне выругался. Это же его ****ключевой свидетель****! А этот урод всё портит!

А Чэнь смотрел на него с вызовом: «Попробуй только приблизиться!»

Но в этот момент...

****□Активирован навык: Сплетни□****

****□Свежая утечка: на самом деле Чэнь завидовал успеху жены. Именно он и отравил её голос!□****

****□Время восстановления: 12 часов□****

Цзянь Юэ ****онемел**** и уставился на Чэня.

****Брат... Ты что, переродился из скорпиона?!****

<http://bllate.org/book/16053/1434059>